

по истечении пяти лет после отбытия основного и дополнительного наказания; 5) в отношении осужденного с отсрочкой исполнения наказания — со дня вступления в законную силу определения суда об освобождении осужденного от наказания; 6) в отношении осужденного с условным неприменением наказания — по истечении испытательного срока, если назначенное наказание не было приведено в исполнение; 7) в отношении осужденного без назначения наказания — по истечении одного года после вступления приговора в силу за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, и двух лет — менее тяжкого преступления.

И. В. КУЧВАЛЬСКАЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ШТРАФА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Совершенствование системы уголовных наказаний в рамках принятой концепции судебно-правовой реформы видится в расширении применения мер, не связанных с лишением свободы. Особенно перспективным и действенным видом наказания в этой связи представляется штраф. Его достоинства уже давно отмечены правоприменительными органами зарубежных государств: Англии, США, Франции, Японии, в которых по статистическим данным штраф назначается судами более чем за 90 % преступлений. Преимущества штрафа в системе наказаний несомненны с позиций принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии. Штраф не влечет за собой отрицательного эффекта пребывания осужденных в условиях мест лишения свободы, не требует больших затрат на исполнение. Более того, штраф служит существенным источником пополнения государственного бюджета. Так, только по Гомельской области по приговорам народных судов за 1991 г. взыскано штрафов на сумму 454.920 руб. Такое наказание избрано в отношении 1030 лиц, что составляет около 18 % осужденных. За 1992 г. в этом же регионе на сумму 955.384 руб. оштрафовано 874 человека, что составляет около 13 % осужденных.

Однако наши суды редко применяют этот вид наказания и даже просматривается тенденция к сужению сферы его применения, хотя в концепции судебно-правовой реформы предлагается всемерно расширять сферу применения штрафов в судебной практике.

Такое положение объясняется целым рядом причин как объективных, так и субъективных. К последним можно отнести все еще непреодоленный стереотип мышления о буржуазности, социальной несправедливости этого наказания — тяжкого для бедного и легкого для богатого. Разрушить его можно установлением рационального дифференцированного механизма исчисления штрафных санкций, позволяющего избрать такие размеры, которые были бы в одинаковой степени ощутимы для лиц разного состояния.

Еще одним сдерживающим фактором, на наш взгляд, является конкуренция штрафа с исправительными работами без лишения свободы, которым суд в свете лозунга «воспитание трудом» отдавал, и пока отдает, предпочтение. Так, в 1991 г. по Гомельской области к исправительным работам без лишения свободы осуждено около 26 % общего количества осужденных, в 1992 г. — около 24 %. Удельный же вес исправительных работ без лишения свободы в сравнении с практикой применения штрафа за этот же период намного выше. Видимо, в условиях спада производства и развала экономики можно ожидать его снижения и соответственно укрепления позиций штрафа как вида уголовного наказания.

Следующим обстоятельством можно назвать и недостаточно продуманную разработку этого института в законодательстве, особенно вопросов, касающихся применения штрафа в качестве дополнительного наказания, назначения штрафа в соответствии со ст. 42 УК при переходе к более мягкому наказанию; установления размеров штрафа, соразмерных тяжести преступления и личности виновного, его материальным возможностям; обеспечения принудительного исполнения штрафа при уклонении от его уплаты.

За период с 1985 г. по настоящее время нам не удалось обнаружить в практике судов Гомельской области ни одного случая назначения штрафа в качестве дополнительного наказания. Собственно, этого и следовало ожидать, поскольку такое дополнительное наказание предусмотрено санкцией только одной статьи Особенной части Уголовного кодекса. Зато такое «гуманное» дополнительное наказание, как конфискация имущества, продолжая революционные традиции, «украшает» очень многие санкции УК Беларуси.

Во всем цивилизованном мире конфискация имущества используется очень редко и в самых крайних случаях. В наших условиях эта практика может и должна утвердиться через более широкое применение штрафа в качестве дополнительного наказания к таким основным наказаниям, как лишение свободы (за тяжкие корыстные преступления), лишение права занимать определенные должности и

заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы и арест. В сравнении с конфискацией имущества штраф серьезно выигрывает как с позиций гуманизма, так и простоты исполнения. Тем более, что в случае добровольной уплаты его фактически происходит та же конфискация имущества, но в очерченных судом пределах суммы штрафа. В практике исполнения приговоров народными судами Гомельской области положение со штрафами следующее: около 97 % приговоров в 1992 г. исполнено в срок и это при полном отсутствии возможности принудить нежелающего в законном порядке уплатить штраф. Кстати, из числа приговоренных к штрафу неработающие составляют около 15 %. При выборочной проверке исполнения приговоров этим контингентом лиц в нескольких районных судах г. Гомеля выяснилось, что у них процент исполнения даже выше — около 98. Причем в подавляющем большинстве случаев штраф уплачен добровольно и сразу после вступления приговора в законную силу. В основном проблемы с уплатой штрафов возникают, когда дело касается лиц цыганской национальности, которые всячески уклоняются от этого наказания.

Наиболее часто штраф назначается за кражу государственного имущества, как мелкую, так и в значительных размерах (ст. 94 и 87 ч. 1 УК), хищение государственного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (ст. 91 ч. 1 УК), обман покупателей и заказчиков (ст. 153 ч. 1 УК), изготовление, хранение или сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 155 ч. 1 УК), получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения (ст. 156¹ УК), нарушение правил торговли (ст. 156² УК), хулиганство (ст. 201 ч. 1 УК), нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения (ст. 206 ч. 1 УК).

Что же касается применения штрафов, предусмотренных ст. 42 УК при переходе к более мягкому наказанию, то в Гомеле происходит это довольно часто — около 15 % осужденных штраф был назначен как раз в соответствии со ст. 42. Обосновывая такие решения, суды чаще всего приводят следующие доводы: необходимость возмещения причиненного ущерба; чистосердечное раскаяние и признание вины; совершение преступления впервые. Очевидно, назрела необходимость увеличения количества статей Особенной части, предусматривающих штраф в качестве меры наказания альтернативно с другими видами, в частности — за корыстные насильственные и все неосторожные преступления.

Однако как бы тщательно не были выверены санкции статей Уголовного кодекса, реальная жизнь всегда будет преподносить непредусмотренные случаи. И, конечно, не исключены такие случаи даже при совершении тяжких преступлений, когда требуется выход за рамки нижней границы санкции статьи и применение штрафа было бы вполне справедливым наказанием. Упорядочить такие ситуации следует не запретом применения штрафа или исключением таких преступлений из сферы действия ст. 42 УК, а установлением гибкого механизма исчисления размеров штрафа, адекватного тяжести совершенного преступления и личности виновного. К сожалению, действующая система исчисления штрафов далека от совершенства. Исчисление штрафа в минимальных заработных платах, введенное в УК в последнее время, является, безусловно, более прогрессивным по сравнению с системой исчисления штрафа в твердых денежных суммах, но не решает всех проблем.

Возьмем, к примеру, ст. 150⁵ УК, гласящую, что срыв возмещения затрат кредитору путем сокрытия, сбыта или уничтожения имущества в крупном размере предпринимателем или субъектом хозяйствования наказывается лишением свободы до двух лет, исправительными работами на тот же срок или штрафом (от пяти до пятисот минимальных заработных плат — ч. 2 ст. 30 УК). Для коммерсанта, имеющего доход, далеко превосходящий максимальные размеры штрафа, такое уголовное наказание едва ли достигнет цели и будет стимулировать исполнение обязательств. Получая огромные суммы кредитов и пуская их в выгодный оборот, новоявленные бизнесмены не боятся штрафов, величинной даже в трехзначные минимальные заработные платы. Мы уже не говорим о применении штрафа, в порядке ст. 42 УК, за квалифицированные виды хозяйственных преступлений с миллиардными суммами наживы. Разве можно игнорировать такие ситуации? Почему бы наряду с исчислением в минимальных заработных платах для корыстных преступлений не предусмотреть штраф в размере двух- или трехкратном сумме получения наживы или причиненного ущерба?

Как уже отмечалось, сегодня отсутствует и действенный механизм принудительного исполнения штрафа. Так, ч. 3 ст. 30 УК предусматривает: «В случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, осужденный несет ответственность в соответствии со ст. 181¹ настоящего Кодекса» (такое деяние наказывается лишением свободы на срок до одного года). Но это не снимает проблемы обеспечения взыскания штрафа.

Уголовное законодательство практически во всех цивилизованных странах предусматривает замену штрафа при уклонении от его уплаты лишением свободы. Возражения при этом обычно сводятся к тому, что в этом случае нарушаются права осужденного. Однако уклонение от добровольного исполнения приговора должно обеспечиваться государственным принуждением и, безусловно, большими для осужденного лишениями. Ведь речь идет об уклонении от исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Конечно, целесообразно предусмотреть возможность отсрочки или рассрочки исполнения наказания по уважительным причинам, а в определенных случаях и освобождения от него, но в законном порядке и при взвешенном подходе к решению каждого случая.

Правильное и продуманное разрешение этих вопросов в новом УК будет способствовать повышению эффективности и расширению сферы применения штрафа.

В. В. МАРЧУК

КРЫМІНАЛЬНА-ПРАВОВАЯ СРОДКІ, ЯКІЯ ЗАБЯСПЕЧВАЮЦЬ ВЫКАНАННЕ МЕР КРЫМІНАЛЬНА-ПРАВОВОГА ЎЗДЗЕЯННЯ Ў ПРАЕКЦЕ КРЫМІНАЛЬНАГА КОДЭКСА БЕЛАРУСІ

У сакавіку 1993 г. на сесіі Вярхоўнага Савета Беларусі ў першым чытанні быў ухвалены праект Крымінальнага кодэкса Беларусі (КК). У праекце КК прадстаўлена новая крымінальна-прававая дактрына, якая была сфармулявана на падставе кардынальных палітычных і эканамічных змяненняў у грамадстве і дзяржаве, дасягненняў юрыдычнай навукі і судовай практыкі. У праекце КК Беларусі найшоў сваё адлюстраванне і новы падыход у частцы крымінальна-прававога рэгулявання ўхілення ад адбывання асуджаным, вызначаных яму судом мер крымінальна-прававога ўздзеяння.

Так, у праекце КК шырай прадстаўлена сістэма норм, якія ўстанаўліваюць крымінальную адказнасць за ўхіленне ад адбывання пакарання. З улікам новай канцэпцыі сістэмы пакаранняў у праекце адзначаны наступныя віды ўхілення ад адбывання пакарання: уцёкі з месца пазбаўлення волі або з-пад варты (арт. 184 дзеячага КК Беларусі); ухіленне ад адбывання пакарання ў выглядзе пазбаўлення волі (арт. 184-1 дзеячага КК Беларусі); ухіленне ад адбывання пакарання ў выглядзе абмежавання свабоды (у дзеючым КК — няма); ухіленне ад адбывання пакарання ў выглядзе арышту (у дзеючым КК — няма); ухіленне ад адбывання пакарання ў выглядзе прапушчэння работ (у дзеючым КК — няма); невыкананне прыговору суда аб пазбаўленні права займаць пэўную пасаду або займацца пэўнай дзейнасцю (арт. 184-2 дзеячага КК Беларусі); ухіленне ад выплаты штрафа (арт. 181-1 дзеячага КК). Такім чынам, ухіленне ад пэўных відаў пакарання, па праекту КК, прызнаецца злачынствам.

Крымінальная адказнасць за ўхіленне ад адбывання пакарання, пададзеная ў праекце КК, абумоўлена тым, што такія дзеянні маюць высокую грамадскую небяспеку. Ухіленне ад выканання вызначанага прыгаворам пакарання перашкаджае нармальнаму ажыццяўленню правасуддзя, забяспячэнню агульнай і спецыяльнай прэвенцыі, падрывае аўтарытэт суда, наносіць значную шкоду справе барацьбы са злачыннасцю. Устаноўленне крымінальнай адказнасці за ўхіленне ад адбывання пакарання вырашае многія крымінальна-прававыя, крымінальна-выканаўчыя і крымінальна-працэсуальныя праблемы, якія маюць месца ў дзеючым заканадаўстве.

Падтрымліваючы прагрэсіўныя палажэнні праекта, накіраваныя на рэгуляванне крымінальна-прававых адносін, якія ўзнікаюць у выніку ўхілення ад адбывання пакарання, тым не менш, на наш погляд, трэба адзначыць непаўнату і незавершанасць урэгулявання данай сферы адносін. Так, у праекце КК Беларусі крымінальная адказнасць не прадугледжана за ўхіленне ад адбывання ўсіх пакаранняў, якія вызначаны гэтым дакументам. Калі разглядаць такія асноўныя віды пакаранняў, як накіраванне ў дысцыплінарны батальён, абмежаванне па службе, абмежаванне свабоды вольнага часу ненаўналетняга, то бачна, што ў выпадку ўчынення асуджаным ухілення ад іх выканання, па зместу праекта, крымінальная адказнасць не наступае.

Калі аўтары праекта кіраваліся тымі меркаваннямі, што накіраванне ў дысцыплінарны батальён і абмежаванне па службе падобныя па сваёй юрыдычнай прыродзе адпаведна такім пакаранням, як пазбаўленне волі і прапушчэння работ, то ў судовай практыцы ў выпадках ухілення ад абмежавання па службе і ад абмежавання пакарання ў дысцыплінарным батальёне гэта прывядзе да прымянення аналогіі закона, якая, як вядома, крымінальным правам забаронена. Накіраванне ў дысцыплінарны батальён і абмежаванне па службе як пакаранні маюць сваю спецыфіку і, па сэнсу праекта КК, з'яўляюцца самастойнымі відамі